

Организация Революционеров: интервью с Федерацией Анархистов Уругвая

Уругвайская анархистская федерация (ФАУ)

10 января 2022

Оглавление

Примечание автора (Томми Лоусон):	3
История	6
Рабочее движение в Уругвае в 1960е. Национальный конвент трудящихся (CNT)	8
Рабоче-студенческое сопротивление (ROE)	10
Вооруженная борьба: OPR-33 и V-FAI	14
Всеобщая стачка 1973 года против диктатуры	22
Теория	25
Как FAU анализирует общество	26
О марксизме	27
О Фуко	29
Будущее общество	30
Теория и Идеология	31
Современность	33
Вступление в FAU	33
Внутреннее устройство FAU. PVP	34
Профсоюзное движение в Уругвае и FAU	35
С кем FAU сотрудничает. Какие есть фронты. Империализм	38
Ковид, FAU и Народные столовые	40
Платформизм, эспецифизм и индивидуализм	41
Рекомендуется к прочтению	44

Примечание автора (Томми Лоусон):

Несколько лет назад на анархистской книжной ярмарке я случайно наткнулся на брошюру «*Федерация анархистов Уругвая; Кризис, вооружённая борьба и диктатура 1967–1985*», составленную Полом Шарки. Содержание было довольно интересным. Была представлена состоящая из отдельных эпизодов, бессвязная история анархистской организации в маленькой южноамериканской стране. Судя по всему, группа участвовала в некоторых интенсивных периодах борьбы – как в рабочем движении, так и с оружием в руках. Есть впечатляющие истории о забастовках среди мясников, экспроприации исторического памятника (флага) и множество рассказов о пытках и потерях. Уругвай может быть маленькой страной, но он привлёк внимание американского империализма и попал под действие операции «Кондор». Я отложил эту информацию в дальний ящик, заинтригованный, но в то время слишком сосредоточенный на других вопросах, чтобы копать глубже.

Несколько лет спустя я наткнулся на имя Абрахама Гильена в брошюре Скотта Напалоса, критикующей демократический централизм. Гильен звучал как интересный теоретик. Родившийся в сельской Испании, он сражался в гражданской войне в составе ополчений CNT и FAI, прежде чем драматически бежал в Южную Америку. Здесь он стал журналистом и экономистом, даже повлияв на сопротивление аргентинского правительства американскому империализму. Но гораздо более драматично то, что Гильен стал самым выдающимся теоретиком городской партизанской войны. Впоследствии я написал введение к его жизни и идеям¹, основываясь на одной книге и двух брошюрах, доступных на английском, плюс немного халтурный перевод. Похоже, Гильен как теоретик, почти неизвестный в англосфере, оказал довольно драматическое влияние на латиноамериканскую политику. Почему это важно: Гильен выражал явное восхищение FAU и их вкладом в уругвайскую вооружённую борьбу. Однако он критиковал другие группы, с которыми его обычно ассоциируют: уругвайских пан-левых «*Тупамарос*», аргентинских перонистских «*Uturuncos*» и «*Tacuara*», а также бразильское «*Действие за национальное освобождение*». FAU и её вооружённое крыло OPR (*Organizacion Popular Revolucionaria-33* или *Народная революционная организация Уругвая*) имели совершенно иной подход к вооружённой борьбе². Несколько заметок, представленных Гильеном, ещё больше разожгли мой интерес.

В третий раз FAU привлекла моё внимание, когда я сложил два и два и понял, что они ответственны за развитие *эспецифистского* анархизма. Со времён Гильена и уругвайской борьбы против диктатуры эспецифистский анархизм стал относительно популярным по всему миру. Как ветвь анархизма, он чрезвычайно похож на то, что в англосфере более известно как *платформизм* или *организационный дуализм*. Однако он явно развивался в собственном контексте и несёт отпечатки местной политической философии.

¹ Lawson, T. (2020) *Abraham Guillén, Between Bakunin and Marx: Anarchism, Socialism, and the Economics of Self-Management*. Libcom. <https://libcom.org/article/abraham-guillen-between-bakunin-and-marx-anarchism-socialism-and-economics-self-management>

² Там же.

Самая популярная работа эспецифистского анархизма – брошюра «Социальный Анархизм и Организация» Федерация анархистов Рио-де-Жанейро (FARJ). В ней изложены чёткие уроки о том, как и почему нужно организовывать специфически анархистскую организацию. FARJ довольно успешна, как и федерация, в которую она входит – Бразильская Анархистская Координация. Хотя их активное участие в социальной борьбе сильно, оно не имеет такой исторической глубины, как у FAU. Желая понять контекст развития эспецифизма и такой брошюры, как «Социальный Анархизм и Организация», я начал глубже изучать историю FAU. Я надеялся выпустить солидную брошюру, представляющую не только идеи FAU, но и помещающую их в контекст, в котором они развивались.

Однако такая задача оказалась не только довольно трудной, но и излишней. Я связался с Троем Кокинисом, товарищем из США, который уже опубликовал две чрезвычайно полезные статьи о FAU и имеет книгу, готовящуюся к выпуску в AK Press. Трой провёл время в Уругвае с FAU и свободно говорит по-испански. На данный момент очень мало материалов о FAU переведено. Практически каждая работа, доступная на английском, будет упомянута в этом тексте. На сегодняшний день за последние несколько лет Анархистская Федерация «Чёрная Роза» в США перевела и опубликовала ряд работ FAU. Есть также тексты, такие как интервью Фелипе Корреа «Стратегия Эспецифизма» с Хуаном Карлосом Мечосо, активистом FAU, которое было переведено на английский с помощью DeepL.

Более того, в 2021 году в Брисбене, Австралия, сформировалась анархистская группа. Сразу после того, как они заявили о себе публично, FAU связалась с Anarchist Communists Meanjin (ACM, то есть «Анархо-Коммунисты Брисбена»), предлагая солидарность и помощь в их развитии. FAU всей душой стремится делиться уроками своей истории со всем миром и наблюдать, как растёт международное движение. Они отправили ACM много переводов исторических работ FAU. С начала 2021 года в Австралии появилось ещё несколько анархистских групп, включая ту, членом которой я являюсь – Geelong Anarchist Communists. Все наши группы провели дискуссии с различными анархистскими группами по всему миру, включая FAU. 2021 год также был 65-й годовщиной FAU, и поэтому товарищ из ACM опубликовал краткую статью³, знакомящую с их историей. Это, безусловно, самый доступный текст на английском языке по истории организации.

В 2021 году я также лично связался с FAU, надеясь заполнить пробелы в своих знаниях об их истории, ища более чёткие ответы по определённым вопросам теории и информацию относительно их практики сегодня. Наши товарищи из Уругвая охотно согласились. Учитывая, что всеобъемлющая и гораздо более подробная книга будет выпущена AK Press⁴ достаточно скоро, мои идеи для брошюры, как я уже упоминал, устарели. Также не нужна была теперь и очень вводная статья. Поэтому мне пришла в голову идея опубликовать интервью, более или менее в том виде, в каком она имелась. Однако я подумал, что, связав информацию, которую я уже

³ Оливер Зузенко, «65 лет Революции: История Федерации Анархистов Уругвая», доступна на русском: <https://ru.anarchistlibraries.net/library/oliver-zuzenko-65-let-revoliutsii-istoriia-anarkhistskoi-federatsii-urugvaia>

⁴ Araiza Kokins Troy Andreas, «Anarchist Popular Power: Dissident Labor and Armed Struggle in Uruguay, 1956–76», 2023.

почерпнул из всех доступных на английском текстов, и добавив дополнительный контекст к некоторым заданным мной вопросам, оно всё ещё может быть интересным и полезным. Я добавляю контекст между вопросами, так как некоторые вопросы могут показаться связанными или не совсем связанными; в конце концов, я задавал вопросы специально, чтобы заполнить пробелы в моём собственном исследовании.

Интервью разбито на три раздела: история, теория и современность. Я надеюсь, что мне удалось точно передать слова наших уругвайских товарищей, что интервью интересно читать и что мне удалось как следует связать информацию для читателя. Хотя хронология немного скачет из-за характера вопросов, к тому времени, как читатель закончит, я надеюсь, у него сложится довольно цельная картина обсуждаемых событий.

Вопросы, которые я задал, будут выделены **жирным шрифтом** и *курсивом* и отмечены «TL», ответы будут отмечены «FAU:». Весь простой текст между вопросами – это мои примечания⁵. Уроки, которые можно извлечь из истории FAU, не только невероятно актуальны сегодня, но, возможно, станут ещё более актуальными по мере вступления мира в новые стадии кризиса. Борьба наших товарищей в FAU была, без преувеличения, вдохновляющей, и мы помним тех, кто отдал свои жизни в борьбе за социализм и свободу.

Спасибо Натаниэлю из FAU за то, что нашёл время ответить на мои вопросы, и Трою за то, что поделился своими работами и знаниями о FAU.

Arriba los que luchan! Вперёд, те, кто борется!

⁵ Он будет помечаться «(Контекст:)» вначале.

История

Мурал в честь Альберто Мечосо, брата Хуана Карлоса. Альберто был убит диктатурой во время операции «Кондор».

(**Контекст:**) Есть несколько основных фактов, которые следует учитывать об Уругвае, чтобы понять контекст уругвайского анархизма. Уругвай – небольшая страна с несколькими миллионами граждан, расположенная на Рио-де-ла-Плата (Серебряная река), которая включает части Аргентины, Боливии и Бразилии. Это была одна из последних стран, колонизированных испанцами. Её столица, Монтевидео, была основана испанцами, а подавляющее большинство уругвайцев живёт в городах. Исторически страна была гораздо более урбанизированной, чем её соседи. В начале 1800-х годов испанцы были свергнуты силами во главе с Хосе Артигасом, который установил федералистскую республику. В широком смысле республика считалась довольно прогрессивной и либеральной. Уругвай был одной из первых стран в мире, предоставивших всеобщее избирательное право и 8-часовой рабочий день. Один из

первых президентов, Хосе Батлье-и-Ордоньес, установил широкие системы социальной защиты между 1903 и 1915 годами, включая повышение уровня грамотности до 95% и бесплатное университетское образование¹. Даже в современном смысле Уругвай был одной из первых стран в мире, легализовавших однополые браки и марихуану². Сегодня страна даже получает 97% своей энергии из возобновляемых источников³. Во время Второй мировой войны Уругвай продавал большие объёмы мяса и шерсти союзникам, а во время Корейской войны – американцам, преуспевая как сильная экспортная экономика. Экономический успех оплачивал сильное государство всеобщего благосостояния, прозванное «Швейцарией Латинской Америки»⁴. Таким образом, Уругвай долгое время (относительно говоря) состоял из хорошо образованного, высоко организованного в профсоюзы рабочего класса.

Не должно удивлять, что в такой стране радикальные идеологии нашли прочную основу. Это включает анархизм, имеющий долгую историю в Уругвае. Уже в 1872 году в Монтевидео была организована секция Первого (антиавторитарного) Интернационала. Она считала себя «федералистской» и «антиавторитарной» и насчитывала примерно 2000 членов. К 1875 году секция опубликовала брошюру, объявив себя сторонницей Бакунина и анархистских идей. К 1876 году секция способствовала созданию FORU (*Federación Obrera Regional Uruguaya – Региональная рабочая федерация Уругвая*), которая издавала свою собственную газету. К 1882 году в обращении находились откровенно анархистские газеты. Они продолжали выходить в течение следующих десятилетий, в основном сосредотачиваясь на рабочей борьбе и интернационализме. Уругвай был домом не только для потомков испанского колониализма, но и для большой итальянской мигрантской общины. Некоторые анархистские периодические издания даже выходили как на испанском, так и на итальянском языках⁵. Хотя большинство уругвайских анархистов сосредоточили своё внимание на рабочем движении – этот период, в конце концов, был расцветом анархо-синдикализма – Уругвай также ощутил влияние так называемого «экспроприаторского анархизма». Хотя это было гораздо более масштабное явление в Аргентине, тактика экспроприации распространилась через Рио-де-ла-Плата в Монтевидео. Печально известные «экспроприаторы», такие как Росинья, скрывались в Монтевидео, принося с собой свои идеи о насильственных прямых действиях⁶. Иногда это приводило к кровавым конфликтам внутри анархистского движения между синдикалистами и экспроприаторами. Но границы также размывались, и синдикалисты оказывались вовлечёнными в прямые действия, как, например, члены «Sociedad de Resistencia de

¹ Fairbanks, E. (2015, 2 6). *Jose Mujica Was Every Liberal's Dream President. He Was Too Good to Be True*. The New Republic. <https://newrepublic.com/article/120912/uruguays-jose-mujica-was-liberals-dream-too-good-be-true>

² Andavolu, K. (2014). *Meet Uruguays Charismatic 'Robin Hood' President*. <https://www.vice.com/en/article/kz5xyy/meet-uruguays-charismatic-robin-hood-president>

³ Bertram, R. (2020, 1 27). *Uruguay, Latin America's Renewable Champion*. Energy Transition. <https://energytransition.org/2020/01/uruguay-latin-americas-renewable-champion/>

⁴ Оливер Зузенко, указ. соч.

⁵ Cappelletti, Á. J. (2017). *Anarchism in Latin America*. AK Press.

⁶ Bayer, O. (2015). *The Anarchist Expropriators Buenaventura Durruti and Argentina's Working-Class Robin Hoods*. AK Press.

Obreros Panaderos» или Союза пекарей, которые участвовали в жестоком нападении на владельцев пекарни Estrella del Norte в 1927 году⁷.

Некоторые уроки экспроприаторов были перенесены в новое уругвайское анархистское движение после Второй мировой войны. В 1956 году несколько анархистских групп собрались на общенациональную конференцию. В конференции участвовали анархо-синдикалистские группы из ряда отраслей, студенты университетского факультета изящных искусств, а также анархистский рабочий коллектив на медицинском факультете, «Comunidad del Sur» (экспериментальная коммуна) и несколько педагогов, собравшихся вокруг Люче Фаббри⁸. Это привело к образованию Federación Anarquista Uruguaya⁹. Через несколько лет FAU раскололась, причём более программные, ориентированные на рабочее движение анархисты сохранили название. Но об этом речь пойдёт позже.

С момента создания FORU в рабочем движении произошло несколько расколов. Было сформировано несколько массовых профсоюзных организаций на в основном идеологической основе. Они включали анархо-синдикалистские профсоюзы, христианские профсоюзы и орган, контролируемый прокоммунистической партией. Во время волны забастовок в 1950-х годах рабочее движение оказалось расколотым. Были проведены конференции, учредившие новую единую рабочую федерацию¹⁰.

Рабочее движение в Уругвае в 1960е. Национальный конвент трудящихся (CNT)

[TL]: В начале 1950-х годов существовало несколько уругвайских профсоюзных федераций: FORU, USU, UGT, CSU и консервативные профсоюзы. В 60-х годах их сменила новая Федерация – Национальный Конвент Трудящихся, CNT. Насколько я понимаю историю, FAU сыграла значительную роль в организации CNT. Можете ли вы объяснить, что представляли собой «автономные профсоюзы», существовавшие до CNT, как они возникли и почему они объединились в новую профсоюзную

⁷ Cuesta, F. O. (2020). *Direct Action in Montevideo: Uruguayan Anarchism, 1927-1937*. AK Press.

Большое количество этих анархистов было арестовано, в итоге они оказались в тюрьме Пунта-Карретас в Монтевидео. Они совершили чудесный побег через туннель, прорытый другими товарищами. В 1970-х годах члены FAU и „Тупамарос“ совершили побег из той же тюрьмы через новый туннель, прорытый членами OPR. Старый и новый туннели пересеклись, бежавшие члены FAU оставили на стене записку, приколотую к ней: «Два поколения — одна борьба: СВОБОДА». В то время это был крупнейший тюремный побег в истории.

⁸ Люче была дочерью известного итальянского анархиста Луиджи Фаббри. Семья бежала от итальянского фашизма и поселилась в Монтевидео, где Луиджи умер в 1935 году. Итальянский анархизм оказал огромное влияние по всему Рио-де-ла-Плата. Маленький пример: Эррико Малатеста составил устав первого профсоюза в Аргентине. Этим профсоюзом был Союз пекарей, влияние анархистов до сих пор заметно в культуре. Многие сладости, продаваемые в пекарнях Аргентины, до сих пор носят названия, придуманные на анархистские темы.

⁹ Sharkey, P. (2009). *The Federación Anarquista Uruguaya (FAU): Crisis, Armed Struggle and Dictatorship, 1967-1985*. Kate Sharpley Library.

¹⁰ Kokinis, T. A. (Forthcoming). *An Anarchy for the South: Third Worldism, Popular Power and the Uruguayan Anarchist Federation. Transatlantic Uruguay*.

федерацию? Почему FAU решила помогать организовывать новые профсоюзы, а не бороться «изнутри»?

[FAU]: Нет, FAU не организует новые профсоюзы. FAU предлагает и работает над тем, чтобы построить в профсоюзе единство всех профсоюзов в «координирующем центре». Это предложение было сделано в 1956 году от федерации мясников (профсоюза работников холодильной промышленности), где FAU имела влияние, но не была большинством; большинством среди профсоюзного руководства были «батлысты», как и членская база профсоюза (течение партии Колорадо¹¹ определённой «прогрессивной» тенденции в те годы). Но был сильный опыт и боевой дух. Более десяти лет проходили важные забастовки (мясников в 1943 году, моряков в 1947 году, государственных компаний в 1951 году), и в каждой из них развёртывалась поддержка и солидарность других профсоюзов.

Можно сказать, что в те годы в рабочем движении существовали три тенденции или течения: 1) автономные профсоюзы, многие из которых происходили из анархо-синдикалистской традиции или FORU, обе уже в упадке; 2) «жёлтые» или про-работодательские профсоюзы и 3) течение Коммунистической партии с её «центром» под эгидой Москвы.

FAU разделяла предложение различных активистов в профсоюзном движении о необходимости объединиться, чтобы противостоять надвигающемуся кризису и репрессиям. Этот кризис и последующие репрессии уже проявлялись, поэтому было нужно сильное и растущее профсоюзное движение.

Когда CNT была образована в 1964 году, это произошло в рамках широкого процесса дебатов в низах профсоюзов; это была не дискуссия среди профбюрократов, а дискуссия фабрики с фабрикой и рабочего места с рабочим местом. Именно поэтому одновременно было решено, что если произойдёт государственный переворот, рабочее движение ответит всеобщей забастовкой с занятием рабочих мест, как это произошло в 1973 году¹².

Профсоюзы, примыкавшие к Коммунистической партии, присоединились к CNT только в 1966 году, когда состоялся объединительный профсоюзный конгресс. Следует отметить, что про-работодательские профсоюзы прекратили существование после масштабной работы анархистов и боевого рабочего актива в целом.

(Контекст:) Внутри новой CNT FAU играла ведущую роль, создав так называемую «Боевую тенденцию», которая объединяла радикальные профсоюзы, ультралевые политические организации и рядовых рабочих вокруг практической общей платформы. Антикапитализм, прямое действие и низовой контроль были основными принципами.

¹¹ В Уругвае исторически доминируют две партии. Некоторое время господство этих партий было даже закреплено в конституции. Партия «Колорадо» — более «либеральная» из двух.

¹² В 1973 году военные наконец свергли гражданское правление и установили диктатуру. Угроза переворота висела в воздухе на протяжении довольно многих лет до этого, но «гражданская диктатура» (то есть авторитарная демократия) с трудом, но сохранялась.

[TL]: FAU сыграла ключевую роль в организации «Боевой тенденции» (*Tendencia Combativa*) внутри CNT, состоящей из фракций меньшинства, поддерживавших более радикальные формы рабочей демократии и прямого действия. Какие другие организации составляли основную часть Тенденции и как FAU взаимодействовала с ними?

[FAU]: Тенденция объединяла не только небольшие меньшинства или фракции, но целые профсоюзы и федерации, такие как Федерация мяса, текстиля и FUNSA (производство шин). Также участвовали группы тех профсоюзов, где большинство ориентировалось на Коммунистическую партию.

Три политические группы на практике участвовали в Тенденции: 1) FAU, а с 1968 года наше легальное лицо, ROE; 2) GAU (группы объединяющегося действия), христианские и марксистские низовые группы, боевые в то время; 3) активисты, связанные с MLN Тупамарос, с небольшими органическими связями между собой, но координировавшиеся в Тенденции.

Отношения были нормальными, естественными, скажем так. Не без разногласий, но братскими. Тенденция фактически работала над общими делами профсоюзного движения, но агитация и повседневная задача поддержки конфликтов и конкретных движений выполнялись ROE.

(Контекст:) Выше ROE упоминается впервые. Resistencia Obrero Estudiantil (Рабоче-студенческое сопротивление) было основана в 1968 году как средство объединения разрозненных активистских групп в уругвайском обществе и направления их на борьбу. Более того, FAU вместе с другими группами, связанными с журналом *Epoca*, была запрещена в 1967 году. Существование ROE дало FAU пространство для легальной работы. ROE одновременно базировалась среди учителей средних школ, студентов изящных искусств и медицинских специальностей, помимо того ряд рядовых профсоюзов также присоединились к Боевой Тенденции. Она также издавала свой собственный журнал *Rojo y Negro*¹³.

Рабоче-студенческое сопротивление (ROE)

[TL] В 1960-х годах FAU создала массовую организацию – Рабоче-студенческое сопротивление (ROE). Можете ли вы объяснить причины создания массовой рабоче-студенческой организации? Какова была её роль?

[FAU]: Для этого есть две причины:

¹³ Schmidt, M. (2020). *Southern Citadel: A Case Study of Mass-Line Anarchism After the Spanish Revolution*. Privately published. https://www.academia.edu/42237932/Southern_Citadel_A_Case_Study_of_Mass_line_Anarchism_After_the_Spanish_Revolution

Фотография рабочих FUNSA в 60-е годы. FAU имела огромное влияние на FUNSA, занимая многие руководящие должности в нём. На фотографии – члены FAU.

1) FAU объявлена вне закона в конце 1967 года, и нужно было «легальное» или публичное лицо, которое могло бы высказывать мнение, вести пропаганду на улице с определенной политической линией.

2) Объединить рост революционного движения, который происходил в то время, и большой социальный взрыв, которым стал 1968 год, как на профсоюзном, так и на студенческом уровне. Появляется целое поколение молодых (очень молодых) активистов средних школ и техникумов, которые присоединяются к борьбе, и нужно было объединить это, организовать и провести целую политико-идеологическую работу с этим активом. Это время большого роста. Открывался новый этап.

(Контекст:) Здесь стоит остановиться подробнее. Хотя с одной стороны гораздо более крупная ROE (в пике около 10.000 членов) развивала свою собственную теорию и культуру вне границ FAU, с другой она действительно была выражением классовой борьбы и солидарности. ROE была фактически «арьергардом» «авангарда», которым была CNT, и в частности *Тенденция*. ROE признавала, что её функция как социального движения состояла в том, чтобы помочь тем, кто не участвует в профсоюзном движении, найти способ бороться. В статье Кокинаса «*An Anarchy for the South*» («*Анархия для Юга*») он цитирует коммунике ROE 1970 года:

«Есть много людей... которые не принадлежат к профсоюзам, но готовы бороться... Мы должны развивать координацию деятельности среди групп, разделяющих наши взгляды в одной и той же зоне или районе... неорганизованные фабричные или магазинные работники, студенты, безработные и домохозяйки – все заслуживают шанса участвовать в борьбе»¹⁴.

И они боролись. В 1969 году во время забастовки мясников ROE установила блокпосты и «пункты оплаты», чтобы собирать деньги с водителей для финансирования забастовки. Студенты совершали рейды на супермаркеты, чтобы накормить семьи. Профсоюзы из Тенденции (со значительными группами влияния ROE) устанавливали ящики для пожертвований и отказывались перевозить товары на поездах, чтобы не помешать забастовке. Когда вместо этого для перевозки продукции использовались грузовики, их поджигали. Вся борьба переросла почти в повстанческие масштабы: дети в районах стреляли в полицию из рогаток с крыш, пока рабочие противостояли полиции на улице¹⁵.

[TL] Действовала ли ROE как «легальная» или «публичная» организация для FAU, чтобы продвигать свою политику, пока FAU могла оставаться в подполье?

[FAU]: FAU была объявлена вне закона и поэтому действовала подпольно. ROE шире, чем FAU; ROE включало много активистов, не связанных с FAU. Были либертарные

¹⁴ Kokinis, T. A., указ. соч.

¹⁵ Kokinis, T. A. (2020). *The Women of Casa Emma: Social Subversion and the Lives of Armed Anarchist Militants in Uruguay, 1967-1974* (108th ed., Vol. LIII). Histoire Social/Social History.

активисты и другие, не столь решительные. Но было и примечательное количество коллег, которые со временем присоединились к FAU. Они тренировались и делали свой первый боевой опыт в ROE, особенно молодые.

Триаду FAU-ROE-OPR-33 можно назвать единым целым с разными уровнями и обязанностями активистов, но где все задачи служили общему революционному делу.

(Контекст:) OPR-33, или «Народная революционная организация», была боевым дополнением к стратегии FAU. Стратегия, известная как *Las Dos Patos* (две ноги), была направлена на эскалацию классового конфликта посредством прямого действия, создание революционного субъекта среди рабочих и вызов американскому империализму на этом пути. С FAU в качестве политического ядра, OPR-33 подчинялась политической линии анархистской партии и использовалась как вспомогательная поддержка социальных конфликтов. В отличие от *фокизма* Че Гевары¹⁶, столь популярного в Латинской Америке в то время, вооружённый аппарат никогда не считался авангардом.

[TL]: Я читал, что ROE управлялась «подпольным... комитетом технической поддержки и связи» активистов FAU под названием Алехандра. Как это функционировало, или это было не так? Разве не антидемократично, когда массовой организацией управляет тайное меньшинство?

[FAU]: «Алехандра» был частью FAU, отвечавшей за задачу ROE и всё строго народное (профсоюзы, студенты и жители). Она не управлялась вертикально или от «партии к массам», как в марксистской логике, а была коллективным зданием, где FAU имела вес, потому что её актив присутствовал на сто процентов в ROE. Кроме того, FAU имела активистов в профсоюзном руководстве важных профсоюзов, таких как FUNSA.

ROE была полем кипучей деятельности, это была её главная задача. Поддержка конфликтов, пропаганда, продажа газеты («Companion») и задачи, связанные с гибкой и динамичной ситуацией момента. ROE работала через группы каждого места внедрения (фабрика, средние школы, профсоюз или мастерская, район), и в каждом месте велись дебаты о задачах, которые нужно выполнить, а также о политике, которую нужно развивать. Время от времени собирались общие пленумы: там намечали линию на данный момент, а потом её обсуждали. Местами встреч ROE часто были профсоюз FUNSA и профсоюз пекарей.

Все, кто участвовал в ROE, знали, что это проект FAU и что он, в свою очередь, связан с OPR-33. Никто не считал такое устройство недемократичным, потому что ROE имела свою собственную жизнь, свою собственную динамику.

Возвращаясь к ответу об «Алехандре»: он был частью FAU, состоящий из различных групп, которые отвечали за ROE и всю социальную и публичную деятельность

¹⁶ См. Че Гевара Э. «Партизанская война».

на этих уровнях. И деятельность Александры координировалась в Федеральном совете FAU через её руководителей с другими видами деятельности (вооружённая деятельность OPR и общая политика FAU). Скажем, FAU была организацией с двумя «ногами»: вооружённой OPR и социально-политической ROE.

(Контекст:) После этого первого обсуждения OPR, ROE и Александры я задал товарищам ряд конкретных вопросов о вооружённой борьбе. Это связано с некоторыми моими исследованиями об Абрахаме Гильене (который появится в обсуждении) и попыткой различить как некоторые технические аспекты борьбы, так и различия между подходом FAU к вооружённой борьбе и подходом других марксистских и антиимпериалистических групп того времени. FAU, конечно, находилась под влиянием волны вооружённой борьбы, охватившей континент в тот период. В свой период становления FAU выражала «критическую поддержку» Кубинской революции. Не столько режима, сколько процесса и возможностей, которые он открыл в Латинской Америке. Мир вошёл в тупик между США и Советским Союзом. На континенте, угнетённом американским империализмом, прорыв Кубинской революции оказал огромное влияние на народное сознание. Несмотря на двусмысленную поддержку Кубы, FAU сразу же заняла критическую позицию к стратегии *фокизма*. Это, однако, не помешало им участвовать в левых общереволюционных мероприятиях. Они присоединились к коалиции под названием *El Coordinador*, первом объединении для вооружённой борьбы в Уругвае. В этом объединении участвовали Крестьянское движение поддержки (MAC), Революционное левое движение (MIR), Союз рабочих сахарного тростника Артигаса (UTAA) и FAU. FAU участвовала в печально известном рейде на Швейцарский стрелковый клуб, именно с него вооружённая борьба развернулась по-настоящему¹⁷. FAU вышла из *El Coordinador* вскоре после этого, утверждая, что теория фокизма потерпит неудачу. Другие организации впоследствии сформировали основу знаменитых уругвайских Тупамарос¹⁸.

Вооруженная борьба: OPR-33 и V-FAI

[TL]: Далее я хочу спросить об OPR-33 и Violencia-FAI¹⁹. У анархизма есть история массовой вооружённой борьбы – например, Революционная Повстанческая армия Украины, вооружённая борьба болгарских анархо-коммунистов и комитеты обороны CNT. Однако вооружённая борьба, которую вела FAU, довольно

¹⁷ Увлекательную историю вооружённой борьбы в Уругвае можно послушать в эпизоде „Christmas non-Bastard: The Tupamaros of Uruguay“ подкаста Behind the Bastards.

¹⁸ Kokinis, T. A. (Forthcoming), «An Anarchy for the South...», указ соч.

¹⁹ Судя по всему, отсылка к испанской FAI. (прим. пер. на русский)

Фото некоторых арестованных Тупамарос. Слева Хосе «Пепе» Мухика. Он был выбран демократическим президентом Уругвая в десятилетия после диктатуры.

уникальна. Для начала, OPR и V-FAI были подчинены политической организации (что также противоречило теории фокистов того времени), в отличие от РПАУ. Комитеты обороны испанской CNT теоретически были подчинены массовому профсоюзу. С точки зрения теории и истории опыт OPR-33/V-FAI также анализировался более точно, чем предыдущие опыты вооруженной борьбы. Во время формирования своего вооружённого крыла ориентировалась ли FAU на предыдущие попытки анархистской массовой вооружённой борьбы?

[FAU]: Конечно. Ориентир всегда была на CNT, Испанскую революцию, Махновщину, анархистских экспроприаторов Рио-де-ла-Платы... Анархизм здесь имеет долгую традицию прямого действия. Весь этот багаж был частью этого, и можно сказать, что в этом смысле есть преемственность.

Верно, что организационная форма и концепция отличаются, поскольку мы эсπεцифисты. Поэтому вооружённое действие зависело от Политической организации. OPR имела только тактическую автономию для проведения операций по добыче снаряжения, но в реальности все операции (экспроприации банков, похищения и так далее) проводились согласно политическим критериям, то есть по решению Организации. OPR отвечала за их планирование и проведение, но политическое решение о их проведении принимала FAU.

Была даже предпринята попытка избежать любого милитаристского уклона, что было очень распространено в то время в других партизанских группах. Товарищ из OPR не был солдатом, он был товарищем-анархистом, приверженным революционной борьбе. Не было воинских званий, но были «ответственные». Термин «командир» не использовался, только в шутку. Всё это, то есть милитаристская атмосфера, избегалось. Проводились периодические оценки активистов и работа по их политическому образованию. Каждая группа OPR обсуждала то же самое, что и группы «Александр», конечно, возможно, с большим акцентом на вооружённые задачи и всё, что с этим связано из-за их специфики, но они также обсуждали общую политику и борьбу текущего момента.

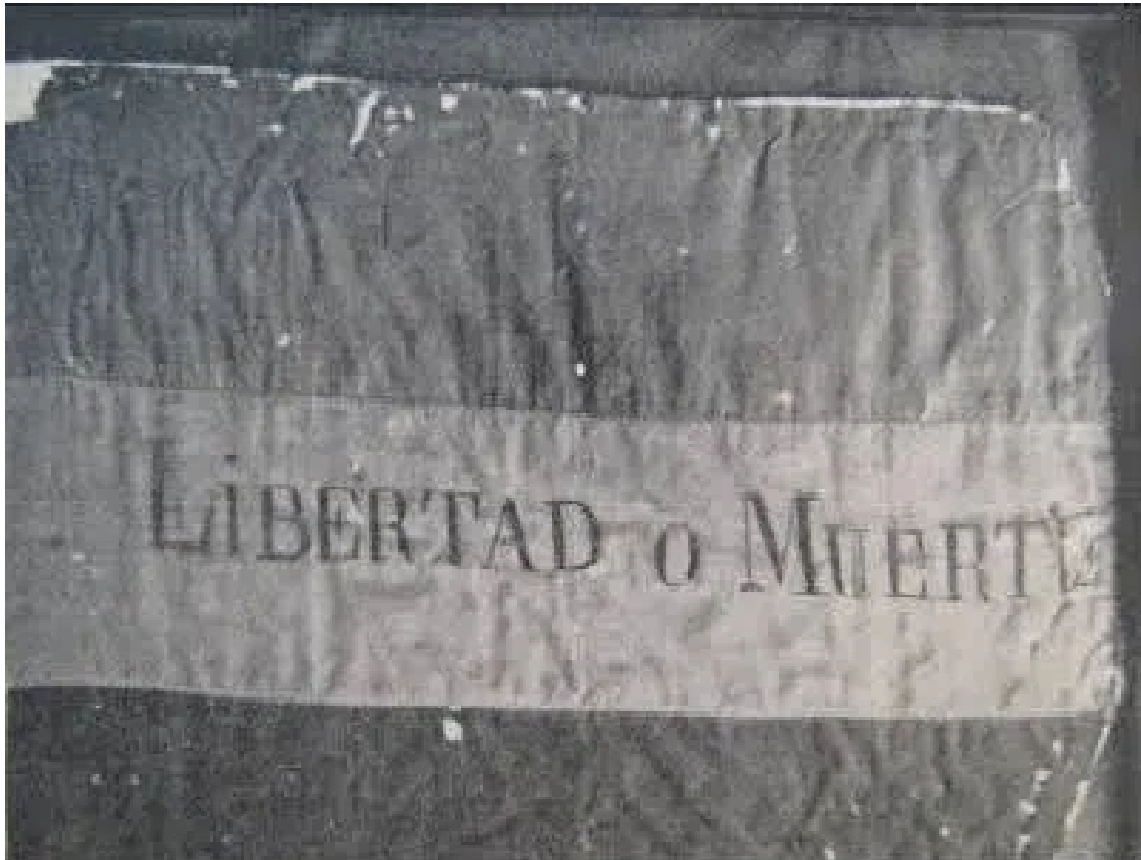
Точно так же товарищи из «Александр» обсуждали вооружённую деятельность.

[TL]: В чём была разница между OPR-33 и V-FAI?

[FAU] Группы FAI Violence были промежуточным звеном между ROE и FAU-OPR: они занимались быстрыми, мобильными акциями и давали активистам первый боевой опыт, чтобы те потом могли вступить в OPR.

(Контекст:) Аспекты вышеприведённых ответов сразу привели к тому, что я хотел спросить дальше; я хотел узнать об отношениях между Абрахамом Гильеном и OPR-33. Гильен также выступал за то, чтобы вооружённые группы прилагали усилия для подрыва «милитаризации» организации. В своё время Гильен идентифицировал себя как анархист, но имел больше общего с марксистскими группами в Латинской Америке²⁰. Так наблюдал ли Гильен за FAU и комментировал ли их деятельность?

²⁰ Lawson, Т. указ. соч.

Фотография «Знамени тридцати трех», 1902 год. Известный «Флаг Восточных», реликвия времен уругвайской борьбы за независимость республики, был захвачен бойцами OPR во время борьбы с диктатурой. Он не был никогда возвращен. На флаге написано «Свобода или Смерть».

Или он напрямую консультировал FAU, и их военная деятельность основывалась на его идеях? Или точки соприкосновения в их практике и идеях были результатом не их взаимодействия, а общей анархистской идеологии?

[TL]: В своей «El pueblo en armas: estrategia revolucionaria» Абрахам Гильен рекомендует партизанам делегировать и ротировать командование, что все усилия должны быть направлены на избежание культа личности. Все действия должны обсуждаться бойцами перед их выполнением. Что партизаны не берут заложников, если требования не могут быть выполнены врагом, и что они всегда стремятся вызвать общественные симпатии и избегать убийств, если это не абсолютно необходимо. Также он выступает за то, чтобы организация состояла из пролетариев, а не крестьян или мелкобуржуазных революционеров. Действовала ли OPR-33 по этим принципам? Помогли ли они избежать авторитарного вырождения?

[FAU]: Гильен читал лекции здесь в Уругвае и делился опытом с различными группами. Но эти проблемы волновали не только Гильена, они всегда были заботой анархистского актива, в том числе и FAU.

Как мы сказали, воинские звания не использовались, были ответственные команд, которые могли меняться. Периодически проводились оценки активистов. На первом месте для нас были солидарность, скромность и умение доводить дело до конца; технико-операционные качества – уже потом.

OPR сначала формировалась из активистов рабочего класса. Когда работа OPR была налажена, в нее входили только студенты. Другие партизаны в Уругвае, такие как MLN, формировались в основном на базе студентов и мелкой буржуазии, что придавало им не только другой социальный состав, но и иную идеологию²¹. Задача не была простой или романтической, но трудной, сложной и полной жертв, среди прочего, прохождение через руки врага и страдания от пыток и тюрем. Мы должны были продолжать бороться в каждой из этих ситуаций. Это было далеко от веры в то, что революция не за горами.

(Контекст:) О увлекательном тематическом исследовании повседневной деятельности партизан OPR-33 см. «The Women of Casa Emma: Social Subversion and the Lives of Armed Anarchist Militants in Uruguay, 1967-1974» Троя Кокинаса в Vol 108 Histoire Social.

[TL]: Можете ли вы рассказать мне об отношениях Абрахама Гильена с FAU? Он давал советы по военной теме, но насколько близок он был к организации?

[FAU]: В период, когда он был здесь в Уругвае, он сотрудничал в рамках различных задач, но он не читал курсы, он проводил некоторые беседы. Я проконсультировался с товарищем Хуаном Карлосом Мечосо, о Гильене он говорит следующее:

²¹ Тупамарос например, были созданы интеллектуалами из среднего класса.

«С Гильеном были хорошие братские отношения, он приходил в помещение FAU почти каждый день, он жил рядом с помещением. Он рассказывал нам о многих общих темах, о своём времени в Uturuncos в Аргентине и так далее. *Он не сотрудничал с OPR*. Что он действительно делал, так это своего рода курс по стратегии с Fomento (Федеральный совет FAU в то время). Мы считаем, что курс был хороший, к тому же его предложения касались аспектов, которые много для нас значили: вопросов городской партизанской войны и работы на уровне „масс“.

О «Guerrilla Urbana» он затем сделал брошюру, которую мы собрали и напечатали сами в кооперативе Соорограф, который у нас был в то время. Затем он принёс том страниц на 500, который мы не могли сделать сразу, и оставил оригинал у нас. Когда приехал аргентинский историк некоторое время назад, который сейчас пишет об истории Гильена, мы дали его ему посмотреть²². Он думал, что прочитал всё опубликованное Гильеном, но в другой брошюре, которая была у нас здесь, он нашёл ссылку на пару книг, о которых он не знал».

(Контекст:) В период вооружённой борьбы активисты перемещались туда и обратно между Уругваем и Аргентиной. Военная диктатура в Аргентине установилась позже, чем в Уругвае, что означало, что многие бойцы OPR-33 и FAU ходили через границу. Во время американской операции «Кондор» десятки активистов были схвачены, похищены, подвергнуты пыткам и казнены. Пример – Херадо Гатти. Херадо был популярным лидером в FAU и в уругвайском профсоюзном движении. Он был первым секретарём CNT, когда она была образована в 1964 году²³. После переворота он бежал в Аргентину, где он и его дочь были похищены и привезены обратно в Уругвай. Херадо, по крайней мере, видели на моторном заводе Orletti, где его пытали. Военные похитили другого активиста FAU, Вашингтона Переса, которого привезли на завод, чтобы увидеть Херадо. Они думали, что смогут получить от FAU за выкуп несколько миллионов долларов, которые те экспроприировали из банков. Гатти сказал Пересу, что это ловушка, и чтобы он не возвращался с деньгами. Перес был освобождён, но Гатти больше никогда не видели.

В Аргентине ряд анархо-синдикалистов создали подпольную организацию под названием «Либертарное сопротивление». Они имели некоторую поддержку в профсоюзах текстильщиков, резинщиков, докеров, деревообработчиков, полиграфистов и учителей, где они работали, чтобы подготовить рабочих к сопротивлению надвигающейся диктатуре. Активисты «Либертарного сопротивления» также помогали переправлять активистов FAU и OPR через границу.

²² Биография Абрахама Гильена была недавно опубликована на испанском.

²³ Леон Дуарте, ещё один активист FAU, также входил в секретариат CNT с момента её основания.

Вашингтон Перес с Херадо Гатти в пыточной тюрьме Орлетти. Он держит газету, чтобы показать дату, что доказывает, что Гатти на тот момент был ещё жив.

[TL]: У «Либертарного сопротивления» в Аргентине также были вооружённые секции. Я видел упоминания о них как о «синдикалистских ячейках» и что на них была возложена задача «защиты фабрик», но я не встречал больше подробностей на английском²⁴. Можете ли вы объяснить тот период вооружённой борьбы в Аргентине и как он также был связан с FAU?

[FAU]: «Либертарное сопротивление» было подпольной организацией из-за самого контекста, в котором она возникла. Связь с FAU была очень тесной, но при этом организация соблюдала строгую конспирацию – ячейки не знали друг о друге. Вся работа FAU в Аргентине провалилась в 1976 году из-за операции «Кондор», «Либертарное сопротивление» было разгромлено в 1978 году.

«Либертарное сопротивление» имело прочные позиции в некоторых профсоюзах и вело вооружённые действия, схожие с действиями FAU. Они также критиковали фокизм. Следует иметь в виду, что их действия были очень малы по сравнению с более крупными вооружёнными группами, такими как Монтонерос и PRT-ERP.

[TL] Период OPR давно прошёл. В прошлом FAU была очень критична к стратегии фокистов, о чём свидетельствуют такие документы, как COPEI. Как FAU сегодня анализирует успехи и неудачи вооружённой борьбы, особенно пройдя через этот опыт сама?

[FAU]: COPEI очень хорошо подводит итог этому анализу. В нём кратко и чётко изложена критика *фокизма* и всего, что порождало такой образ действий, – иначе говоря, критика импорта готовых моделей, которые сработали в других местах. Речь шла о выработке теории для уругвайского «здесь и сейчас». Куба не была Уругваем, также как Аргентина не была Уругваем.

(Контекст:) Роль вооружённой борьбы была чётко определена FAU. Вооружённый Аппарат не был предназначен на то, чтобы совершить революцию; он был полезен только для выполнения определённых задач в связи с ней. Экспроприации и похищения предпринимались только для продвижения классовой борьбы. Активисты OPR вмешивались в ряд забастовок после того, как они заходили в тупик. Например, спор на обувной фабрике Seral в 1971 году затянулся на месяцы. Начальник игнорировал все требования и действия рабочих и даже вызвал местных фашистов, чтобы запугать рабочих. После того как фракция ROE на предприятии запросила помощи, бойцы OPR похитили сына начальника и выдвинули список требований: выплата задолженности по зарплате, школьные принадлежности для местных школьников, одежда для детей из местных трущоб и публикация согласованных условий в национальной прессе. Все условия были приняты, и забастовка была выиграна. Связка FAU-ROE-OPR означала, что главным приоритетом была прочная опора в рабочем классе: любые действия предпринимались лишь в том случае, если они помогали народной борьбе.

²⁴ Помимо ряда совсем небольших личных биографий, я до сих пор не нашёл сколько-нибудь полной истории «Либертарного сопротивления». Если кто-то из читающих этот текст знает о такой работе, пожалуйста, свяжитесь со мной.

Несмотря на существование небольшой вооружённой секции под контролем анархистской организации, никогда не было сомнений в том, что восстание совершит масса рабочих. По мере приближения диктатуры «Боевая Тенденция» становилась всё популярнее среди рабочих, FAU наращивала свою работу в подготовке к конфронтации.

Всеобщая стачка 1973 года против диктатуры

[TL]: В 1972 году FAU и ROE созвали массовое собрание «низовых комитетов» CNT в обход бюрократии CNT. Сколько власти и автономии имели низовые комитеты профсоюзов? Сохраняется ли эта структура профсоюзов сегодня?

[FAU]: Да, эта организационная форма сохраняется, хотя всегда была борьба против централизма реформистских и бюрократических течений. «Боевая тенденция» в целом имела влияние на треть профсоюзного движения. Это было немалое влияние. Но прежде всего каждый конфликт был в каком-то смысле конкретным опытом борьбы и солидарности и возможностью расширить границы наших политических позиций.

[TL]: В июне 1973 года Бордаберри совершил переворот и установил диктатуру. В ответ CNT начала 15-дневную всеобщую забастовку, включая занятия фабрик. Можете ли вы рассказать больше об этой забастовке? Насколько широкой она была среди рабочего класса? Возобновили ли рабочие производство под своим собственным контролем? Почему она развалилась?

[FAU]: Решение о всеобщей забастовке против переворота всё профсоюзное движение приняло ещё в 1964 году – за девять лет до самого переворота. В 1964-м переворот произошёл в Бразилии, и в Уругвае уже поползли слухи о том же. Поэтому рабочее движение, пока завершалось создание CNT, обсуждало: если случится переворот – то необходимо провести всеобщую забастовку с захватом предприятий.

Именно эти предварительные обсуждения и сделали забастовку такой массовой – вся страна была парализована на 15 дней. Забастовка ощущалась даже в некоторых городах на севере. Стоит учесть, что население и промышленность тогда были сосредоточены главным образом в Монтевидео, столице страны. Они занимали фабрики и организовывали рабочих – в том числе на тех предприятиях, которые до того времени не были охвачены профсоюзом.

Репрессии были очень жёсткими: во время забастовки рабочих выбивали с нескольких фабрик, но на следующий день их занимали снова. Некоторые предприятия после зачисток занимали до семи раз.

Конечно, реформисты, связанные с Коммунистической партией, не хотели развития забастовки, они пытались остановить или минимизировать её действие, но не могли противостоять решению рабочих. Забастовка расширялась и развивалась, пока была уверенность в том, что это решение принято для противостояния государственному перевороту.

Основные службы (здравоохранение, энергетика) поддерживались в рабочем состоянии, но только по необходимости и, очевидно, с занятием рабочих помещений. Нефтеперерабатывающий завод был парализован.

Хотя всеобщая забастовка, несомненно, была массовым и беспрецедентным явлением, она стала возможной благодаря уровню развития рабочего движения и тому, что внутри него было сильное ядро, продвигавшее классовую независимость и практиковавшее её. Это логично в рамках профсоюзного и студенческого движения, которое боролось ежедневно и жёстко сопротивлялось репрессиям. Несомненно, всеобщая забастовка стала возможной благодаря профсоюзному единству, позволившему собрать все профсоюзы в «Конвенте» (CNT).

Забастовка сошла на нет: держать её становилось всё труднее, репрессивные силы проводили одну зачистку за другой, а некоторые отрасли – например, транспорт – постепенно начали выходить из забастовки. Были и споры о том, что делать с топливом перед отменой забастовки.

Некоторые реформисты, в свою очередь (то есть некоторые лидеры Коммунистической партии), вели переговоры с военными. И, в свою очередь, всеобщая забастовка опиралась только на рабочие и народные силы – не было массовых вооружённых действий, способных превратить её в восстание или перевести борьбу на следующую стадию.

Когда CNT решила отменить забастовку, два профсоюза (рабочие FUNSA и рабочие напитков) проголосовали против, а федерация работников частного здравоохранения воздержалась. Эти три профсоюза разработали документ 3F (это были три профсоюзные федерации, которые его предложили). В нём резко критиковался метод реформизма – именно его называли виновником проигранной забастовки. Этот метод, рассчитанный на долгую перспективу, приучил большую часть профсоюзного движения бороться только в рамках закона и политической системы – в результате рабочие профсоюзы так и не накопили опыта более высокой, наступательной борьбы.

Скажем так: если в вооружённой борьбе мы критиковали фокизм, то в профсоюзной и политической работе – реформизм.

(Контекст:) Есть два важных документа, доступных на английском, относительно вмешательства FAU в профсоюзную борьбу перед переворотом. Они озаглавлены «7 писем FAU и два профсоюзных документа», доступны на сайте Anarkismo²⁵. Как мы видели, вся страна знала, что военный переворот скоро произойдет. Вопрос был в том, как подготовиться к нему. В то время как другие левые организации возлагали надежды на электоральный *Frente Ampilío* (Широкий фронт), FAU сосредоточилась на подготовке массы рабочих через внедрение культуры прямого действия, чтобы немедленно бросить вызов государству. «Боевая Тенденция» была их средством для этого²⁶.

²⁵ http://anarkismo.net/article/32174?search_text=FAU+trade+union+documents

²⁶ Lawson, T. (2021). *Anarchy and its Allies: The United Front and Groupings of Tendency*. Libcom. <https://libcom.org/library/anarchy-its-allies-united-front-groupings-tendency>

Диктатура в конечном итоге уступила место демократическим выборам в 1984 году. Но в годы между 1972 и 1984 тысячи людей были заключены в тюрьмы и подвергнуты пыткам, сотни казнены. Обычно в лагерях пыток в Аргентине. Это включало непропорционально большое число активистов FAU. После возвращения к демократии CNT была восстановлена, хотя теперь она называется PIT-CNT. Синдикалистское влияние всё ещё видно, особенно в профсоюзах, которые имели сильное влияние ROE и FAU. В частности, среди учителей и профсоюза шинного завода FUNSA.

Фотография с мемориала, посвящённого убитому активисту CNT и FAU Леону Дуарте.

Теория

«Теория – это инструмент, средство, которое служит определенной цели. Она существует для того, чтобы производить знания, которые нам нужны. Первое, что нам важно знать, – это наша страна. Если она не способна производить новые полезные знания для нашей политической практики, эта теория абсолютно бесполезна, она лишь тема для пустой болтовни, для бесплодной идеологической полемики»¹.

Шапка старой газеты FAU.

(Контекст:) С тех пор как Уругвай вернулся к буржуазной демократии, FAU восстановилась. Судя по всему, она всё ещё имеет несколько помещений, типографию и радиостанции². ROE также всё ещё существует, хотя она не такая огромная, какой была в 60-70-е годы. Учитывая, что любая организация будет анализировать своё прошлое, я хотел задать несколько вопросов о теоретических разработках, которые FAU сделала за последние несколько поколений. Хотя основные документы,

¹ Федерация Анархистов Уругвая, «Уэрта Гранде! Теория, Идеология и Политическая практика. Важность теории» в библиотеке анархизма <https://ru.anarchistlibraries.net/library/urugvaiskaia-anarkhistskaia-federatsiia-fau-uerta-grande-teoriia-ideologii-i-politicheskaiia-pr>.

² Sharkey, P., указ. соч.

такие как «Уэрта Гранде», были переведены, современные – нет. Однако у меня сложилось впечатление, что организация, когда-то названная «анархо-марксистской» или «неоанархистской» за их отказ от всех индивидуалистических тенденций в анархизме, сместилась к более субъективистскому анализу мира, ближе к течениям автономистского марксизма (по крайней мере, в плане концептуализации, если не в плане организации), чем к их предыдущим бакунистским корням.

Надо, впрочем, оговориться: вопросы теории не были главной темой моего интервью, поэтому здесь и вопросов меньше, и раскрыты они менее подробно, чем выше. Я хорошо понимал, что теоретические концепции труднее всего переводить точно, и, думаю, это лучше доверить людям, которые свободнее владеют обоими языками. Если товарищи хотят узнать больше о теоретических концепциях FAU, лучше всего, на мой взгляд, почерпнуть это из всех текстов на английском – включая интервью Фелипе Корреа с Хуаном Карлосом Мечосо «Стратегия эспецифизма».

Как FAU анализирует общество

[TL]: Документ FARJ «Социальный Анархизм и Организация» изучался в Австралии всеми анархо-коммунистическими группами в последние несколько лет. В нём FARJ предлагает модель отношений «центр-периферия», которая отходит от традиционного марксистского и анархистского понимания класса и придаёт равное значение периферийным социальным группам в противовес традиционной концепции пролетариата в революционном процессе. Учитывая, что FAU была влиятельным источником для бразильских анархистов, предлагает ли FAU аналогичную модель анализа общества?

[FAU]: Обычно концепция центр-периферия использовалась в экономической «теории зависимости», течении латиноамериканских экономистов для объяснения отношений между бедными или зависимыми странами и первым миром. FAU использовала эту концепцию в этом смысле, использует её до сих пор, хотя она требует некоторой адаптации в соответствии с новой мировой реальностью.

Что касается социальных классов, мы уходим от любого анализа, основанного на экономическом месте класса или на экономистском толковании. Мы определяем социальные классы не только по их месту в производстве, но и по их идеологии и социальным практикам. Мы считаем эти элементы основополагающими для понимания классов и их взаимоотношений. Под идеологией мы понимаем совокупность представлений, мировоззрение, понятия, чувства и ощущение принадлежности, которые вырабатывает социальная группа и которые составляют важную часть её жизни как класса. Рабочий класс, например, – это не только экономическое положение, но и совокупность практик и представлений, которые определяют образ жизни этих рабочих; сюда же входят их организации, их борьба и их конкретный опыт в этом смысле.

Именно поэтому FAU сосредотачивает своё внимание на совокупности угнетённых классов, включая в них безработных, работников с частичной занятостью и

временных работников, крестьян, коренное население и так далее. Все эти организованные социальные классы должны быть объединены, как мы это понимаем – в Фронт угнетённых классов, который связывает их опыт и борьбу и ведёт их по пути разрыва с системой.

Короче говоря, мы больше не используем классическую концепцию «пролетариата» как глобальную концепцию, указывающую на весь класс, но мы понимаем, что пролетариат является частью рабочего класса.

Как это выглядит на практике? Мы организуем людей как на профсоюзном, так и на районном уровне, развивая задачу настолько глобально, насколько возможно, в совокупности угнетённых классов во всех тех местах, где они находятся. Мы также организуем людей на уровне студенческого движения, жилищных кооперативов и так далее.

В случае Уругвая исторический и текущий вес профсоюзного движения в народном движении неоспорим, но мы не пренебрегаем задачами на других фронтах внедрения, которые позволяют нам организовываться с другими угнетёнными группами, находящимися вне профсоюзной работы.

О марксизме

[TL]: Такие документы, как «Социальный Анархизм и Организация» (FAR), также создают впечатление, что эспецифистские группы понимают «марксизм» (в целом) в его более грубых марксистско-ленинских (сталинистских) формах. Но каково отношение FAU к идеям самого Маркса? Или к таким течениям, как коммунизм рабочих советов и так называемый левый коммунизм?

[FAU]: Мы отвергаем категории марксистского анализа, его способ анализа и его практические методы. Сталинизм не был отклонением, он неявно присущ марксистско-ленинской концепции, поэтому мы не пытаемся спасти Маркса и его концептуальное тело, потому что он мыслит о мире, капиталистическом обществе и революционных процессах с чисто экономистской концепции. История человечества – это больше, чем просто история классовой борьбы, чистая фантазия – верить, что сама капиталистическая система движется к своему уничтожению, создавая своих собственных могильщиков. Революционный процесс требует организации и воли народа, это не научный процесс, а политический и социальный. Маркс думает, что делает науку, когда то, что он делает на самом деле, – это идеология или доктрина, он делает идеологическое предложение для интерпретации общества. Для нас сфера теории относится к теоретическим инструментам анализа, поле теории – это поле науки в нашей концепции.

Идеи коммунизма рабочих советов не имели здесь большого влияния, хотя о них знали в 60-е годы, и мы их читали, но их предложения проистекают из марксистских концепций. Они также оказали конкретное влияние на определённые процессы. Мы отказываемся от попыток синтеза между анархизмом и марксизмом. Мы обсуждали это в организации в 60-е годы и отвергли. Это две разные идеологии, которые исходят из разных основ. Спор Бакунина и Маркса возник не на пустом месте. Что касается FAU, мы берём большую часть нашей теории у Бакунина и Малатесты.

Несколько томов «Cartas de FAU» были изданы на испанском языке и содержат все старые эссе с 60-х по 70-е годы.

О Фуко

[TL]: *Хуан Карлос Мечосо несколько раз ссылается на Мишеля Фуко в интервью. Это несколько удивительно, так как большинство анархо-коммунистов не используют идеи Фуко для анализа, учитывая часто двусмысленный характер его теорий. Что FAU почерпнула от Фуко?*

[FAU]: Мы почерпнули бесконечное количество вещей. Фуко – один из самых важных мыслителей и теоретиков двадцатого века. Его анализ власти позволяет нам поместить эту власть в серию отношений и понимать власть не просто как что-то, что навязывается, но как что-то, что строится и распространяется по всей совокупности общественных отношений. Это позволяет нам говорить о Построении народной власти (или коллективной народной силы) как способности к действию и организации народа в его различных низовых организациях и их объединения снизу вверх, федералистским способом.

С другой стороны, мы берём у Фуко большую часть его инструментов анализа, которые помогли нам анализировать и интерпретировать капиталистическое общество и властные отношения, именно уменьшая центральность экономических процессов и помещая акцент на другие сферы господства. Это позволило нам лучше обосновать эту концепцию Господства, которая также относится к нашей интерпретации капитализма и классов в этом обществе.

Мы не находим его теории двусмысленными: двусмысленно их восприняли некоторые из его последователей. Фуко работает над властью, отношениями знание-власть и процессами субъективации (формирования субъекта, скажем так) и над построением теоретических инструментов и анализа научного характера. Он один из самых интересных структуралистских и постструктуралистских авторов, и именно его структурный анализ кажется нам подходящим. Вклад этого течения мы с 60-х годов считаем важным для нашего теоретического анализа.

То есть в FAU мы не только изучаем классиков анархизма и левых вообще, но и уделяем особое внимание авторам тех течений, у которых можно почерпнуть конкретные элементы. Это не значит, что мы становимся послушными последователями того или иного автора или течения. Мы берём те понятия, которые, на наш взгляд, вписываются в нашу концепцию и понятийный аппарат, и вместе участвуем в разработке теоретических инструментов – для анализа реальности и для наших политических предложений.

(Контекст:) Заданный вопрос о Фуко связан с частью современного текста, совместно написанного FAU и FAG, где организации рассматривают вопросы господства, власти и идеологии. Они заявляют:

«Идеологико-культурный аспект представляет свои собственные проблемы. Прежде всего, как установить связь между телом и идеологией или идеологиями, господством и идеологией, практикой-идеологией? Здесь концепция Фуко о социальном конструировании субъекта кажется первостепенной.»

Другими словами, субъект как историческая конструкция. Под идеологией мы подразумеваем, как мы уже указывали, не только идеи, представления и поведение. Если идеология состоит из внутренних систем, у которых есть и своя «относительная автономия» – идей-практик, технологий власти, представлений и моделей поведения, – то нужно посмотреть, как концепция дисциплинирования может быть сочленена с более прямым функционированием системы в целом и с конкретными моделями поведения»³.

Хотя FAU отнюдь не отказывается от классового анализа общества, она, по-видимому, заинтересована в постановке более глубоких вопросов вокруг построения революционного субъекта, не удовлетворённая ответами, ранее предложенными марксистскими мыслителями. Построение революционных субъектов связано со средствами практики прямого действия в массовом масштабе, как во времена связи FAU-OPR-ROE-CNT. Это то, что эспецифисты подразумевают под лозунгом «строить народную власть» (или «строить коллективную народную силу»). Для получения дополнительной информации о концепции «Народной власти» см. эссе Фелипе Корреа «Создать сильный народ» (*Create a Strong People*) и «Анархизм, класс, власть и социальные изменения» (*Anarchism, Class, Power and Social Change*).

Будущее общество

[TL]: Каков общий взгляд FAU на революционный переход? «Советы», или «фабричные советы», а может профсоюзы станут основой новых органов будущего общества? Или это что-то другое?

[FAU]: Мы разработали эту тему в нашей Декларации принципов, мы посвятили ей целую главу, что показывает важность темы для нас. Это не означает, что у нас есть «руководство» или «книга рецептов», которым нужно следовать точно в отношении народных организационных форм. Мы понимаем, что это сложный процесс, что переход к либертарному социализму не происходит за один день, что социальная революция позволяет «прыжок», но этот прыжок не является магическим и окончательным, что многие политические силы будут действовать, и классовый враг тоже, те же империалистические иностранные силы.

Органы, которые создаются на народном уровне в преддверии окончательного восстания, будут теми, которые должны быть организованы федеративным способом. У нас нет априорного мнения об этих органах, будь то советы, коллективы или как их там называют, но это будут органы, которые возьмут в свои руки определённые функции общества. Также должен быть общий политический орган федерального характера, как мы сказали. Также должны быть территориальные органы, гарантирующие услуги и распределение товаров, например, а также использование территории. Революция – это не просто экономический факт, она охватывает все сферы человеческой жизни.

³ Galazara, W., & Tavarez, M. (2019). *Trabajo de Estructuras*. Federación Anarquista Uruguaya. <http://federacionanarquistauruguay.uy/documento-wellington-galarza-y-malvina-tavarez-fau-fag-trabajo-de-estructuras/>

Конечно, история революционных процессов отмечает создание советов или подобных органов, но в целом мы предпочитаем говорить о низовых народных организациях, оставляя открытой возможность создания и экспериментирования в этом смысле на протяжении долгого пути к социальной революции.

Теория и Идеология

[TL]: Ваша организация имеет сложное понимание отношений и различий между теорией и идеологией. Не могли бы вы объяснить, как FAU понимает каждую из них и как они соотносятся?

[FAU]: Да, теория относится к полю науки, к категориям анализа. Идеология относится, с одной стороны, к нашей доктрине (анархизм), с другой – к набору социальных ценностей и представлений, которые народ может построить в долгом процессе борьбы и многие из которых уже существуют сегодня, потому что имеют долгую историю. Роль Политической организации состоит в том, чтобы усиливать положительные ценности угнетённых классов и поддерживать идеологическую борьбу против ценностей противоположных идеологий, особенно той, которую производит система.

Теория – это специфическое поле Политической организации. Это изучение и разработка концепций для применения их к интерпретации реальности и, очевидно, связанное с практической деятельностью Организации.

Можно сказать, что теория и идеология – это отдельные, но взаимосвязанные поля. Только марксизм может воображать, что разработал «научный социализм». Социализм – это не наука, это воля изменить народ, уничтожить несправедливость, чтобы осуществить справедливость и равенство. Социализм – это стремление, утопия в самом ясном и лучшем смысле слова. Наука – это построение концепций. Марксизм выдал свою идеологию за науку, чтобы возвысить её над другими идеологиями, которые он обесценил: он спорил с ними свысока, а не в честной полемике.

Повторим: теоретическая работа Организации – не праздная интеллектуальная забава. Она вызвана необходимостью борьбы и стремлением проанализировать нашу конкретную социальную реальность, текущую обстановку и те вопросы и проблемы, которые встают перед нами в процессе, направленном на революцию.

(Контекст:) Когда дело доходит до понимания вопроса теории и идеологии, поскольку это относится к FAU, стоит процитировать пространно Хуана Мечосо в его интервью с Фелипе Корреа («Стратегия Эспецифизма»):

«Теория ... указывает на разработку концептуальных инструментов для обдумывания и познания всего, что может быть познано, строгим, глубоким образом, в рамках этого конкретного социального целого, то есть социальной формации... В этом смысле можно говорить о теории как эквиваленте науки, и именно так её и следует понимать.

Идеология, с другой стороны, содержит элементы ненаучного характера, которые способствуют оживлению деятельности и его мотивации, исходя из обстоятельств, которые, хотя и связаны с существующими социальными условиями, не вытекают из них в строгом смысле; действие не определяется механически тем, что в своё время называли объективным... К области идеологии также относятся выражение мотиваций, предложения целей, устремлений, идеальных ориентиров, утопии, надежды, ненависть и желания.

Строгий анализ конкретной ситуации – это, таким образом, теоретический анализ, который должен быть максимально научным. Теория уточняет и определяет условия политического действия. ...

Идеология тем эффективнее как двигатель политического действия, чем прочнее она опирается на теоретические выводы».

Современность

Мурал в честь 65-летия FAU.

(Контекст:) В этом заключительном разделе интервью я отталкивался от истории и теории FAU, а также от глобального распространения эспецифистских идей. На основе того, что я уже понял об организации, я хотел спросить FAU об их внутренних процессах, отношениях с другими течениями и организациями, и о том, чем организация занимается сегодня.

Вступление в FAU

[TL]: Эспецифистские организации, как известно, предъявляют высокие требования к теоретической и практической подготовке будущих членов. Как устроен процесс вступления в FAU?

[FAU]: FAU – это организация кадров, а не «масс». Мы не заинтересованы в том, чтобы привлекать людей так, как это делает, например, Коммунистическая партия. Но нам важно, чтобы вступающий в FAU товарищ имел хотя бы минимальную

теоретическую и политическую подготовку – чтобы он мог вести работу в рамках Организации и развивать совместный политический проект. Разумеется, активисты растут в Организации постоянно.

В то же время FAU постоянно работает над теорией, инструментами, необходимыми для анализа, чтобы воспринимать и интерпретировать реальность и быть способной разрабатывать наши политические предложения. Это работа без конца – она идёт постепенно. Так же и с подготовкой активистов.

Процесс вступления занимает несколько встреч по чтению и обсуждению документов и материалов Организации, чтобы коллега, вступающий, делал это, понимая, о чём мы говорим, чтобы Организация также имела гарантии, что товарищ присоединяется добросовестно и подготовлен к политическому проекту.

(Контекст:) Для эспецифистских групп норма – долгий процесс подготовки и работы с организацией, прежде чем человек станет полноправным членом. Логика проста: эспецифистская группа – не авангард, а лишь одна из многих групп активистов рабочего класса, которые посвятили себя социализму и организуются вместе. Это делает нас сильнее и эффективнее. Однако, эспецифисты понимают, что революцию совершают массовые организации угнетенных, а не партия.

Внутреннее устройство FAU. PVP

[TL]: *FAU обвиняли в «демократическом централизме» другие анархисты в прошлом. В статье Рикардо Ругая «Анархизм и вопрос о партии» он описывает секретариат и федеральный совет с исполнительными полномочиями¹. Это звучит удивительно. Природа исполнительной власти была одним из ключевых пунктов в дебатах между Малатестой и Махно о платформе. Это также звучит как отход от федерализма, одной из ключевых определяющих черт анархизма. Конечно, я полагаю, что FAU реформировалась и изменила свои структуры после раскола PVP – так что, возможно, она действует иначе. Как функционируют широкие структуры FAU сегодня?*

[FAU]: Секретариат или Секретариат организации или орган никогда не задумывался как исполнительная власть вне решений Организации. Есть органы, отвечающие за выполнение конкретных решений в повседневной жизни Организации, но высшей инстанцией для решений является Конгресс, и, конечно, затем федеральные органы.

Да, могут быть конкретные обязанности, но они подлежат контролю федеральных и низовых органов Организации.

¹ Rugai, R. R. (2014). *Anarchism and the question of the party: a reflection from the historical references of the Uruguayan Anarchist Federation*. Biblioteca Anarquista. <https://bibliotecaanarquista.org/library/ricardoramos-rugai-o-anarquismo-e-a-questao-do-partido-uma-reflexao-a-partir-dos-referenciais>

Федеральный совет является высшей инстанцией на время, в промежутке от одного Конгресса к другому, в этом совете представлена вся Организация. Там принимаются наиболее важные политические решения организации, включая рабочие планы.

(Контекст:) Стоит добавить несколько заметок для контекста: на самом деле у меня было неверное представление о расколе PVP. Около 1974 года в изгнании FAU поглотила ряд других ультралевых организаций, почти все исключительно марксистские. Это включало несколько небольших фракций Тупамарос. Однако большинство новой организации всё ещё были бакунистами и сохраняли свои роли в ROE и OPR-33. Отказавшись от строгой эспецифистской программы, они переименовали организацию в Партию народной победы (то есть PVP). Ячейки PVP в изгнании были созданы даже в таких далёких городах, как Сан-Паулу, Париж и Стокгольм. В течение года после её основания каждый ведущий член PVP, кроме одного, был похищен и убит. Когда страна вернулась к буржуазной демократии, выжившие члены восстановили PVP. Однако, когда PVP начала участвовать в выборах, анархисты ушли и восстановили FAU как эспецифистскую организацию².

Во-вторых, в анархизме давно идёт спор о природе исполнительной власти. Полемика между Малатестой и Махно после выхода «Платформы» возникла во многом из-за непонимания формулировок и намерений друг друга. Эспецифистские и платформистские организации назначают небольшой орган из своих членов для выполнения строго ограниченных задач под отзываемый мандат. Он совсем не похож на центральный комитет марксистско-ленинских партий – исполнительной властью он не обладает. Власть принадлежит конгрессам организации, а в исключительных случаях – небольшим комитетам, которым поручено конкретное дело.

Профсоюзное движение в Уругвае и FAU

[TL]: В Австралии процент членства в профсоюзах резко снизился за последние несколько десятилетий. Некоторые анархо-коммунисты здесь уделяют особое внимание социальному внедрению в профсоюзы в надежде восстановить и перестроить их, в то время как другие течения анархистов сосредотачиваются почти исключительно на социальных движениях. Как выглядит профсоюзное движение в Уругвае сегодня? Чем PIT-CNT отличается от CNT до диктатуры? Каковы отношения FAU с ним?

[FAU]: FAU сохраняет своё профсоюзное внедрение, и здесь все профсоюзы входят в PIT-CNT. Есть различия между PIT-CNT и CNT, разные поколения, разные перспективы, даже некоторое обновление старых ультра-реформистских течений 80-х и

² Schmidt, M., указ соч.

PVP существует и сегодня. На фотографии – делегация, посещающая фермерский дом, где организация когда-то провела свою подпольную учредительную конференцию.

90-х, даже более реформистских, чем самый классический сталинизм Коммунистической партии. Но внутри PIT-CNT есть с одной стороны, классово-боевые, а с другой стороны – реформистские и прочие профсоюзы и течения, кому не нужно, чтобы организованные рабочие становились сильнее и самостоятельнее.

В профсоюзах, где мы работаем, мы стараемся создавать боевые группы-тенденции, объединяющие самых сознательных и боевых активистов отрасли. Там мы пытаемся выработать политическую линию для этого союза – линию, которая не называет себя анархистской, но действует на принципах солидарности, прямого действия, прямой и низовой демократии и так далее. Иными словами, мы работаем по принципам, которые продвигает анархистский актив, придаём борьбе такой стиль и метод – но не навешиваем на борьбу угнетённых никакого ярлыка.

[TL]: Сохраняет ли FAU сильное влияние в каких-либо профсоюзах? Какие стратегии использует FAU для усиления профсоюзного движения сегодня? Есть ли какие-то конкретные отрасли промышленности, сохранившие боевые профсоюзы?

[FAU]: Да, есть влияние на профсоюзное движение. В целом, рабочие профсоюзы пережили «возрождение» после кризиса 2002 года, когда страна буквально обанкротилась. Промышленный демонтаж 90-х был очень жёстким и сильно ударил по профсоюзам. Но сегодня несколько промышленных профсоюзов имеют сильное присутствие и известность. Мы должны иметь в виду, что экономическая структура создаёт зависимость в Уругвае, следовательно, промышленный сектор не очень обширен. Он был больше до 70-х. Демонтаж был завершён в 90-е с реализацией неолиберальной политики, проведенной диктатурой и последующими правительствами.

[TL]: В прошлом активисты FAU брали на себя руководящие роли в CNT. Позволяет ли организация до сих пор активистам быть избранными на официальные должности рабочими, или организация сосредотачивается на деятельности среди рядовых членов?

[FAU]: Это зависит от момента и нашей силы. Желательно иметь мощный боевой орган для ведения общих обязанностей в профсоюзном движении, и к этой работе мы стремимся. Вопрос не в том, чтобы иметь профсоюзного лидера, который «придерживается нашей линии» или произносит красивые речи, важно чтобы эта линия и эти речи были выражением конкретного строительства и развития организационных сил своих собственных товарищей, своего собственного течения в рабочем движении³. В 60-е это было встречается повсеместно, потому что всё это строилось десятилетиями влияния анархизма в профсоюзном движении.

(Контекст:) Как мы уже видели, FAU имела значительное влияние на часть уругвайского профсоюзного движения. Леон Дуарте, активист из анархосиндикалистской среды и лидер боевого профсоюза FUNSA, был особенно

³ Думаю, FAU имеет в виду, что лидер вырабатывает политическую „линию“ и спускает её рабочим, — а не такого лидера, который выражает политическую позицию или линию борьбы, выстроенную снизу вверх.

заметной фигурой. Когда военные пришли к власти, они хотели провести переговоры с профсоюзами «Боевой Тенденции», а именно с FUNSA. Это была явная попытка завоевать расположение боевой части движения. Была проведена встреча, транслировавшаяся в прямом эфире по радио между генералами и руководством FUNSA. Однако анархисты согласились на переговоры, не зная, что их обманывают. Во время встречи Мигель Громас закричал: «Вы хотите создать центральный профсоюз штрейкбрехеров! Но нас вам не получить – мы в CNT!». Трансляцию и встречу оборвали. Чудом военные не казнили лидеров на месте. Через несколько месяцев Дуарте предложили пост министра труда – он отказался. А ещё через несколько лет его схватили и казнили в Аргентине.

Мурал ROE в честь Дуарте.

С кем FAU сотрудничает. Какие есть фронты. Империализм

[TL]: В «Cartas de FAU» 1969 года говорится, что, работая в профсоюзах, активисты должны «избегать изоляции... это требует стабильной и работоспособной, широкой и несектантской координации всех, кто готов бороться». С какими организациями FAU работает сегодня? Например, есть ли конкретные троцкистские группы или анархо-синдикалистские организации, с которыми вы тесно сотрудничаете?

[FAU]: Мы работаем так же, по тем же критериям. Здесь анархо-синдикализм потерял почву (перестал существовать) практически в 1950-е годы, когда он уже был крайне ослаблен. То есть сегодня он не существует как течение.

Есть несколько троцкистских партий, самая заметная – Рабочая партия (РТ), по образцу аргентинской Рабочей партии (Альтамира), с очень сектантской линией, очень реформистской (сосредоточенной на электоральных результатах своей партии, которые незначительны), и связанная с довольно бюрократическими частями профсоюзного движения, её практика также несёт этот бюрократический компонент. С ними очень трудно координировать действия. Кроме того, у них есть историческая практика клеймить всех как реформистов и прочими эпитетами, в то время как они сами практикуют те же вещи.

[TL]: На чём FAU сосредотачивает своё основное внимание в плане социального внедрения сегодня? Каковы крупнейшие социальные движения в Уругвае сейчас?

[FAU]: Профсоюзное движение по-прежнему самое важное. Также на уровне районов – работа в районах, с разными задачами: народные столовые, культурные задачи, беседы, работа с детьми, женщинами и районными организациями в целом и так далее.

[TL]: Исторически FAU была известна своей антиимпериалистической политикой. В прошлом США напрямую вмешивались в дела Южной Америки, и многие народные движения объединялись против США. Как FAU понимает современную динамику империализма? Как выглядит сегодняшний антиимпериализм?

[FAU]: Соединённые Штаты остаются главной империалистической державой по отношению к Латинской Америке. Конечно, сегодня это уже не единственная капиталистическая держава с империалистическими претензиями, – это порождает изменения в ситуации и международных альянсах. Мы видим это совершенно ясно сегодня в Афганистане. Но Латинская Америка остаётся «задним двором» США в их понимании, их зоной влияния – «естественной» и более близкой. Здесь США действовали в последние 20 лет очень агрессивно. Можно упомянуть их участие в перевороте в Венесуэле в 2002 году, постоянные попытки переворотов в этой же стране, дестабилизацию и экономическую блокаду; переворот в Гондурасе в 2009 году, в Парагвае в 2012 году и в Бразилии в 2016 году (парламентские и судебные перевороты), переворот в Боливии в 2019 году.

И всё это не считая преступной блокады Кубы, которая длится уже 50 лет. США финансируют различные армии, такие как колумбийская, которая десятилетиями уничтожает народ этой страны, а также финансируют различные связанные институты, которые усиливают и развивают политику США в регионе. Китай, Россия и Европейский союз не способны навязывать такого рода политику в Латинской Америке, но вкладывают в нее важные инвестиции.

[TL]: Анархистское движение исторически уделяло огромное внимание образованию. В своё время Люче Фаббри, написавшая исследование о самообразовании рабочих, была членом FAU. Я полагаю, FAU также до сих пор содержит атенеумы. Учитывая, что в большинстве стран существует более интегрированная государственная система образования, играют ли они всё ещё жизненно важную роль в уругвайском анархистском движении и рабочем движении в целом?

[FAU]: В Уругвае система образования в настоящее время широко распространена. Образовательная деятельность сегодня не столь центральна в этом смысле, а культурная – в целом да. Атенеумы продолжают работать, выполняя различные районные задачи. Можно сказать, что в плане «образовательного» нет какой-то специфической

задачи, кроме поддержки школьникам с учебой или, во времена забастовок, учителя проводят альтернативные занятия, чтобы сопровождать учеников и, в свою очередь, держать их в курсе хода конфликта.

Люче Фаббри покинула FAU в 1963 году вместе с группой коллег из-за дебатов того момента. Она занимала пацифистскую позицию и выступала против прямого действия на всех уровнях, как это было предложено и дало начало OPR-33. Её группа с той даты почти не будет оказывать влияния на общественные события и борьбу.

Ковид, FAU и Народные столовые

[TL]: Какова ситуация в Уругвае с кризисом COVID-19? Как отреагировала FAU? Сосредотачиваются ли анархисты на требованиях о безопасности на работе, социальных гарантиях и так далее или на взаимопомощи?

[FAU]: С конца 2020-го по июнь 2021-го был очень сильный всплеск COVID-19. Кампания вакцинации позволила снизить число смертей и тяжелобольных, а также заражений. Здесь всё пришло немного позже. Это была наша первая волна, в то время как Европа и Австралия уже проходили третью волну. Здесь это стоило жизни чуть более 6000 человек на сегодняшний день. Хотя обязательного карантина не было, правительство призывало «оставаться дома» и сократить походы на улицу. В разные моменты всё выглядело по-разному. В 2020 году, в начале пандемии, люди передвигались гораздо меньше; в 2021-м – уже не так, хотя пик по заражениям и смертям был выше.

Протесты, митинги по разным поводам не прекращались, хотя из-за страха заражения людей на них было мало. Тем не менее FAU призывала к проведению своего мероприятия перед Первомаям, из наших социальных пространств мы призывали почтить память 20 мая – дня пропавших задержанных⁴. С другой стороны, в течение этого периода активизировались профсоюзы и различные профессиональные объединения. Вся эта деятельность проводилась, разумеется, с соблюдением санитарных мер.

Нашей главной деятельностью было развитие Народных столовых в районах и профсоюзах. Тарелка еды для тех слоёв населения, что остались без работы или лишились возможности продолжать свою деятельность. Неформальная работа в Уругвае очень обширна. Всего 400.000 человек выполняют задачи неформально (без правовой защиты) или являются самозанятыми. Именно эти секторы пострадали напрямую от кризиса, когда многие виды экономической деятельности были парализованы. В различных частных сферах требования пособия по безработице были массовыми, как и потеря работы многими рабочими. По оценкам, в настоящее время бедных стало на 100.000 больше.

Вся эта ситуация сложилась не только из-за пандемии, но и из-за сокращения социальных расходов, навязанного правительством. Прямо сейчас мы сталкиваемся с проведением жёсткой неолиберальной политики, которая имеет тенденцию к углублению.

⁴ Мемориал в память о товарищах и мирных жителях, убитых во время диктатуры.

Требование санитарных мер на рабочих местах также заняло часть профсоюзной деятельности, но обычно такие меры принимались по соглашению с компаниями и государством, что-то совместно реализовывалось в этом отношении, хотя этого не всегда было достаточно.

Возвращаясь к опыту Народных столовых, мы развили две вещи: одну в районах Западного Монтевидео (Серро и Ла-Теха). Там столовая атенеума Серро просуществовала несколько месяцев, затем перешла в систему перекусов для районных детей. В случае Ла-Теха столовая продолжает работать с очень хорошим уровнем активности, устойчиво.

Наша координация внутри профсоюзов также смогла поддержать нечто очень конкретное: непрерывное снабжение нескольких столовых для различных районов.

Платформизм, эспецифизм и индивидуализм

[TL]: В Австралии наблюдается быстрый рост групп, находящихся под влиянием платформизма, эспецифизма и так далее. Есть некоторый спор о том, как мы идентифицируем нашу конкретную тенденцию. На данный момент мы используем название «анархо-коммунист». Большинство из нас считает, что идея формально организованных анархистских групп восходит к Бакунину и Малатесте – фактически мы думаем, что наряду с анархо-синдикализмом эти идеи являются изначальными формами анархизма. Что вы думаете? Идентифицирует ли FAU себя публично как эспецифистская, анархо-коммунистическая или анархистская? Считаете ли вы, что индивидуалистические идеи имеют место в анархистской истории?

[FAU]: FAU заявляет о себе как об эспецифистской. Мы фактически создатели этого термина. Это предполагает необходимость анархистской политической организации как особого пространства анархистской деятельности. Логически, эта традиция восходит к Бакунину и Малатесте. FAU реализует эту идею на практике, сообразуясь с реалиями Латинской Америки.

Мы не видим разницы между нами и платформистским течением. Текст группы «Дело Труда» не был известен нам до образования FAU, он также не был известен и в процессе её формирования. Однако текст Болгарской федерации дошёл, происходящий некоторым образом из того опыта⁵. Вокруг текста «Платформы» много путаницы – в интернете гуляют трактовки, далёкие от реальности. Мы не видим серьёзных различий между «Платформой» и эспецифизмом. Это два опыта, возникших в разных местах и в разное время, но у товарищей в обоих случаях была одна забота: политически организовать анархистский актив, чтобы продвинуться в борьбе за социализм и свободу.

⁵ Федерация анархистов-коммунистов Болгарии (ФАКБ) была первой организацией, формально принявшей модель «Платформы». Основанная в 1925 году, ФАКБ сыграла существенную роль как в сопротивлении правоавторитарной диктатуре в начале 20-х годов, так и в борьбе против фашизма во время Второй мировой войны. В 1945 году они приняли в качестве своей программы изменённый вариант «Платформы». После Второй мировой войны коммунисты разорвали Единый фронт и тут же начали преследовать анархистов, отправляя многих из них в трудовые лагеря. Изгнанники из ФАКБ оказались в Уругвае. Некоторые также перебрались в Австралию.

FAU без каких либо проблем поддерживает связи с платформистскими и анархо-коммунистическими организациями и работает вместе с ними. Есть много вещей, которые нас объединяют и которые являются общими для нас. Конечно, каждая организация и группа людей имеет свою собственную историю и опыт, и это вполне понятно и достойно уважения. Мы также не продаём «рецепт» о том, как должна работать политическая организация или какой она должна быть, – если мы можем передать наш конкретный опыт.

Мы убеждены: все организации должны развивать теорию и инструменты анализа, чтобы понимать реальность. FAU занимается этим с самого своего создания, и было бы желательно, чтобы все анархистские организации делились наработками и развивались сообща.

В целом мы не близки к индивидуализму. Мы стараемся принимать решения коллективно и развиваться как активисты коллективно. Мы понимаем Организацию как школу жизни. Нам далеко до того, чтобы отстаивать личные взгляды или индивидуалистические идеи, которые ничего не создают в коллективе и не продвигают социальную борьбу.

Фотография с ежегодного марша в память о тех, кто до сих пор числится «пропавшим» со времён диктатуры. Возвращение страны к демократии сопровождалось переговорами, одним из условий которых стала амнистия для военного руководства. Некоторые обвинения всё же были предъявлены, но многие избежали правосудия.

Рекомендуется к прочтению

Введение в эспецифизм:

Collective Action – Specifism Explained

Адам Уивер – Эспецифизм: Анархистский праксис создания народных движений и революционных организаций в Южной Америке

Eugene Stroud – How do you say Especifismo in English?

Центральные тексты:

ФАРЖ – «Социальный Анархизм и Организация»

Federazione dei Comunisti Anarchici – Anarchist Communism

ФАУ – Уэрта Гранде! Теория, Идеология и Политическая практика. Важность теории.

Стратегия:

Coordenação Anarquista Brasileira – For a Theory of Strategy

José Antonio Gutiérrez D – About the problems posed by the concrete class struggle and popular organisation

Pabo Barbanegra – Towards Mass Movements

FAU – COPEI

FdCA – Anarchist Communist and the Mass Organisation

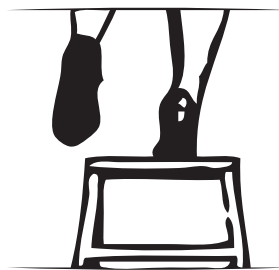
FdCA – On the Transitional Period

Внутренние дебаты:

Charlotte Murphy – Reading FARjs Social Anarchism and Organisation

Felipe Corrêa – Especifismo and Synthesism

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Уругвайская анархистская федерация (ФАУ)
Организация Революционеров: интервью с Федерацией Анархистов Уругвая
10 января 2022

ru.anarchistlibraries.net